

Наука, молодежь, ФАНО

На сессии «Перспективы развития сети Советов молодых ученых в условиях реорганизации государственных академий наук» активисты обсудили самые злободневные проблемы

Казалось бы, список того, что волнует молодых ученых, не меняется из года в год: жилищный вопрос, бюджетные ставки, аспирантские стипендии, обособленные молодежные конференции и межнаучный обмен... Но события второй половины 2013 и 2014 гг. погрузили все это в новый контекст. «Реальным итогом первого года реформ является притирка двух новых организаций, — комментировал главный ученый секретарь СО РАН чл.-корр. РАН **Валерий Иванович Бухтияров**. — Есть учредитель всех академических институтов в лице ФАНО России, отвечающий прежде всего за финансовое и имущественное положение. С другой стороны, есть Российская академия наук и ее региональные отделения, которые должны осуществлять научно-методическое руководство. Иногда ФАНО забегает вперед, иногда РАН забывает, что организационные вопросы теперь не в ее ведении — в общем, идет приработка. Сейчас этот год заканчивается, а вместе с ним и мораторий, который Президент России **Владимир Владимирович Путин** объявил до 15 января 2015 года. Теперь готовится следующий этап реформы — структуризация институтов».

Главный ученый секретарь СО РАН напомнил молодым коллегам, что в мягком режиме структуризация в Академии велась постоянно: слабые институты закрывались либо вливались в лидирующие. Вместе с тем он обозначил основную цель нового процесса: «Государство декларирует, что академические институты могли бы закрыть разрыв между наукой и промышленностью». Вкратце очертив особенности каждого из четырех типов укрупненных исследовательских центров, Валерий Бухтияров предположил, что в качестве пилотного проекта мог бы состояться, прежде всего, федеральный углехимический центр в Кузбассе на базе трех кемеровских институтов СО РАН: «Если там будут найдены хорошие решения, они могут быть тиражированы на Кольском полуострове и в других местах».

Поскольку в этот день собрались председатели советов научной молодежи Новосибирского научного центра СО РАН, речь шла преимущественно об Академгородке, его институтах и НГУ. «Весь научно-образовательный и инновационный комплекс должен работать с единой координирующей структурой, — сказал В.Бухтияров, — но не вполне понятно, как это осуще-

ствить законодательно». Ученый видит потенциальные риски в том, что академические институты, «оставшись наедине с новым учредителем», ослабят интеграционные связи между собой и университетом. Оптимизм внушает 51 новая лаборатория НГУ—СО РАН, вносящая вклад в публикационную активность по естественным наукам. Валерий Бухтияров поделился подсчетом: если вычленив математику, физику, химию, астрономию и нанотехнологии, то по этой группе направлений университет уже вошел в TOP-100 — по крайней мере, занимает 85-е место в ранжире High School.

Приветственная речь академика **Николая Сергеевича Диканского** несколько затянулась, но когда ему напомнили, что надо еще успеть выбрать руководство СНМ, ученый ответил: «Остаться без председателя не страшно. Страшно остаться без науки». К первым шагам ФАНО он относится скептически: «Там нет компетенций для управления исследовательскими процессами». Университет был также затронут экс-ректором, в частности, план открытия при НГУ технологического института: «Он нужен не для дополнительной кадровой поддержки Технопарка, а для разработки опережающих технологий. У нас в Новосибирском научном центре осталось всего два-три института, в которых есть возможности что-то проектировать и конструировать».

Сибирское территориальное управление ФАНО на встрече представлял заместитель его руководителя, в недавнем прошлом председатель СНМ СО РАН, к.х.н. **Андрей Викторович Матвеев**. Он сказал то, о чем знает не понаслышке: «Если в институте нет

молодежи, то нет и самого института. В Федеральном агентстве это понимают и с первых дней уделяют внимание работе с молодыми учеными, для чего 1 июля создана специализированная рабочая группа». В Новосибирском научном центре работать есть с кем: научной молодежи, включая аспирантов, здесь насчитывается 2 500 человек, то есть больше половины от всего Сибирского отделения. За последнее пятилетие доля молодежи выросла на 15%, но... только за 8 месяцев 2014 г. зримо упала: около ста молодых сотрудников из числа претендентов на получение жилищного сертификата ушли из институтов. Такую печальную статистику привела организатор съезда, зампредседателя СНМ СО РАН, к.э.н. **Юлия Сергеевна Отмахова**.

В своем выступлении Юлия рассказала о проведенной паспортизации советов молодых ученых институтов Сибирского отделения РАН. По результатам этого мониторинга средний возраст институтских лидеров научной молодежи — 32 года. На год старше к.б.н. **Петр Николаевич Меньшанов**. После перехода Андрея Матвеева в ФАНО он был назначен временно исполняющим обязанности руководителя Совета научной молодежи СО РАН, а на днях единогласно избран председателем СНМ ННЦ СО РАН. Коллеги согласились с идеей Меньшанова о том, что необходимо пересмотреть Положение о СНМ СО РАН (в котором есть и анахронизмы, и пустоты, и неточности) и затем предложить новую редакцию общесибирскому «съезду Советов». Но, скорее всего, и руководителем обновленного СНМ СО РАН останется новосибирец: к этому решению подводит и приведенная выше пропорция, и то, что в Новосибирске находится Президиум СО РАН и управление ФАНО.

Как выразился про Меньшанова один из выступавших в его поддержку, «Петр — страшный человек. Страшный для тех, кто идет против наших устремлений». Главное из устремлений — продолжить решать проблемы молодых ученых. Главная из проблем — наверно, все-таки жилищная. Руководству СО РАН удавалось сильно снижать ее остроту, действуя комплексно: передавая участки под ЖСК, распределяя жилищные сертификаты, санкционируя институтские ссуды нуждающимся, строя и приобретая жилье (включая служебное). Так выступавшие «цепочки» от места в общежитии до комфортабельной собственной квартиры.

Теперь сданное и строящееся служебное жилье (а также земельные учас-

тки под ним) остались в ведении Академии наук, а молодые ученые вместе с институтами перешли в ФАНО. Государство одно, а ведомства разные: получается, что квартиры формально заселяются «чужими работниками». Федеральное агентство планирует продолжить работу и по строительству, и по сертификатам. По последним уже продолжает, но... Петр Меньшанов поделился: «Отдельные столичные чиновники считают, что ученые слишком далеки от сего мира и не способны разобраться в юридических нормах России. По их мнению, из Москвы виднее, кто в Сибири нуждающийся, а кто нет». Несмотря на такие наблюдения, новый председатель предпочитает действовать дипломатическими методами. Но ни в коем случае не выжидать. Один из пяти принципов программы Петра — превентивность. По строящемуся жилью и, тем более, поступившим сертификатам решения должны приниматься оперативно, используя возможности трактовки новой редакции ФЦП «Жилище» во благо реально нуждающейся молодежи, а не для закручивания гаек по линии финансов.

Неопределенность, череда перемен без видимого финала не могут не нервировать. Но молодые ученые — люди не слабонервные и с чувством юмора. **Леонид Викторович Кулик**, д.ф.-м.н. из Института химической кинетики и горения им. В.В. Воеводского СО РАН рассказал, что в продолжение Михайлова дня (в честь Ломоносова и Лаврентьева) молодые ученые проведут веселую Михайлову ночь. «Праздничный симпозиум молодежи Академгородка» будет посвящен... чему бы вы думали? Слиянию институтов.

Андрей Соболевский
Фото автора

